

УДК 821.111

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-1-211-220

Реализация лингвопсихологического типа «плут» в цикле произведений П.Г. Вудхауса

Пойменова А.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

lukhanina_a@bsuedu.ru

Аннотация. Лингвопсихологический тип «плут» в контексте литературной традиции изображения плутоватого слуги служит отражением социальных и культурных реалий своего времени. Несмотря на наличие публикаций по проблематике образа плутоватого слуги в литературе, отсутствуют исследования по изучению специфики данного образа как одного из способов реализации лингвопсихологического типа «плут». Целью данного исследования является сопоставительный анализ характерных черт образа дворецкого Дживса из цикла произведений П.Г. Вудхауса как представителя лингвопсихологического типа «плут» с типичными характеристиками образа плутоватого слуги в литературе. В результате исследования сделаны выводы, что Дживс является ярким примером лингвопсихологического типа «плут» и тропа плутоватого слуги, характеристики которого включают хитрость, верность, интеллектуальное превосходство, способность к планированию и предугадыванию событий, готовность нарушить правила, мастерство перевоплощения, извлечение собственной выгоды. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории лингвопсихологического типа «плут».

Ключевые слова: лингвопсихологический тип, плут, трикстер, троп «плутоватый слуга», английская литература, юмор

Для цитирования: Пойменова А.С. 2025. Реализация лингвопсихологического типа «плут» в цикле произведений П.Г. Вудхауса. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(1): 211–220. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-211-220

Explication of the Linguo-Psychological Type "Rogue" in the Book Series by P.G. Wodehouse

Alisa S. Poimenova

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

lukhanina_a@bsuedu.ru

Abstract. The linguo-psychological type "rogue" in the context of the literary tradition of depicting a roguish servant occupies an important place in culture and reflects the social and cultural realities of its time. Despite the availability of publications on the image of a roguish servant in literature, there are no studies on the specifics of this image as one of the ways to implement the linguistic and psychological type of "rogue". The purpose of this study is a comparative analysis of the characteristic features of the image of butler Jeeves from the cycle of works by P.G. Wodehouse as a representative of the linguistic and psychological type of "rogue" with typical characteristics of the image of a roguish servant in literature. The study allows a conclusion that Jeeves is a prime example of the linguistic and psychological type of "rogue" and the trope of the roguish servant, whose characteristics include cunning, loyalty, intellectual superiority, the ability to plan and anticipate events, willingness to break the rules, mastery of

transformation, and self-interest. The obtained results contribute to the development of the theory of the linguo-psychological type of "rogue".

Keywords: linguo-psychological type, rogue, trickster, trope "the roguish servant", English literature, humor

For citation: Poimenova A.S. 2025. Explication of the Linguo-Psychological Type "Rogue" in the Book Series by P.G. Wodehouse. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(1): 211–220 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-211-220

Введение

Образ плутоватого слуги является устойчивым архетипом в мировой литературе и искусстве, привлекая внимание исследователей своей многогранностью и разнообразием интерпретаций. Одним из наиболее ярких примеров такого персонажа является камердинер Реджинальд Дживс из комедийного цикла П.Г. Вудхауса. Изучение данного образа позволяет рассмотреть особенности реализации лингвопсихологического типа «плут» и связанного с ним тропа «плутоватый слуга».

Термин «лингвопсихологический тип» был введен И.В. Чекулаем и О.Н. Прохоровой и обозначает комбинацию индивидуальных психологических характеристик личности и его лингвистического потенциала [Чекулай, Прохорова, 2011, с. 213]. Данный термин отличается от понятия «лингвокультурный типаж», введенного в научный оборот В.И. Карасиком, который определил данное явление как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2009, с. 179]. В отличие от лингвокультурных типажей, акцентирующих внимание на лингвокультурологической значимости типизируемой личности, лингвопсихологический тип фокусируется на психологических аспектах.

Работы исследователей, таких как Н. Которн [Cawthorne, 2013], Н. Мёрфи и С. Фрай [Murphy, Fry, 2015], затрагивают общие вопросы комизма и характерологии Вудхауса, но не уделяют должного внимания лингвистическим и психологическим аспектам, формирующим образ Дживса как плута. Примеры плутоватых слуг в мировой литературе рассматривались в работах М. Бахтина [1975]; в трудах Г.Н. Бояджиева [1972] описаны плутоватые слуги во французской литературе. М. Молодцова [1990] исследовала данный вопрос на примере комедии дель-арте, Б.А. Гиленсон [2002] писал о зарождении тропа плутоватых слуг в античной литературе. Т.В. Бондаренко [2009] рассматривает роль слуг в английской литературе, среди которых упоминается и Дживс, однако анализирует его с точки зрения лингвокультурного типажа «английский дворецкий» без привязки к лингвопсихологическому типу «плут». Несмотря на значительное количество работ, посвященных тропу «плутоватый слуга» в мировой литературе, образ Дживса как воплощения архетипа «плут» остается недостаточно изученным.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей лингвистических и психологических характеристик образа Дживса, при помощи которых реализуется лингвопсихологический тип «плут» и троп «плутоватый слуга».

В первом разделе проанализирована история развития образа плутоватого слуги в мировой литературе, что позволило выделить основные характеристики данного образа, повторяющиеся в различных произведениях культуры. Во втором разделе сообщается основная информация о цикле произведений П.Г. Вудхауса и обосновывается выбор образа Дживса в качестве объекта исследования. В третьем разделе в результате анализа фактического материала выделяются лингвистические и психологические характеристики образа Дживса, после чего происходит их сравнение с особенностями тропа «плутоватый слуга» и архетипом трикстера.

Генезис образа плутоватого слуги в мировой литературе

Троп «плутоватый слуга», появляется не только в плутовских романах. Образ «плута» имеет глубокие корни в мировой культуре и литературе, начиная от фольклорных сказок и заканчивая произведениями классиков. Для того, чтобы выяснить, насколько поведение Дживса соответствует устоявшейся литературной традиции плутоватых слуг, необходимо выделить основные характеристики данного тропа.

Согласно мнению Б.А. Гиленсона, у истоков традиции изображения в литературе плутоватого слуги стоит Тит Макций Плавт. В его комедиях появляется преданный хозяину раб, готовый самоотверженно помочь своему господину. Например, в комедии «Псевдол» (в другом переводе «Раб-обманщик») (191 г. до н.э.) раб Псевдол (имя переводится как «обманщик») не только сумел забрать возлюбленную хозяина Калидора у сводника, но и получить деньги [Гиленсон, 2002].

М.М. Бахтин писал: «Слуга – это особая воплощенная точка зрения на мир частной жизни, без которой литература частной жизни не могла обойтись» [Бахтин, 1975, с. 276]. По мнению М.М. Бахтина, плут проходит через все бытовые детали наблюдателем, он «вечный “третий” в частной жизни господ» [Бахтин, 1975, с. 276]. К классическим плутовским романам, эксплуатирующим образ слуги, М.М. Бахтин относит «Ласарильо с Тормеса» (1554) и «Историю Жиль Бласа из Сантьяны» (1735). В прочих поджанрах романа фигура слуги «отходит на второй план, но значение его все же сохраняется» [Бахтин, 1975, с. 276].

В романе «Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский» (1605–1615) Мигель де Сервантес создает образ оруженосца Санчо Панса. Если сравнивать Дон Кихота и Санчо Панса, в них можно найти схожие черты, например, наивность, мечтательность и чудаковатость. В то же время, по сравнению с абсолютно доверчивым Дон Кихотом, Санчо балансирует на грани между глупостью и хитростью. По мнению Д.С. Мережковского, Дон Кихот ценит своего верного и преданного оруженосца за «дерзкий юмор, неиссякаемое остроумие, положительный, практический ум – те именно свойства, которых недостает рыцарю» [Мережковский, 1889].

Во французской и итальянской комедии примером плутоватого слуги стал Скапен (фр. Scapin), который появляется в комедии Мольера «Прodelки Скапена» (1671). Кроме ума, энергии, знания жизни, оптимизма, этот персонаж, которого пятидесятилетний Мольер сам сыграл на сцене, действовал как разумный человек рядом с глупцами: «Победы Скапена были особенно блистательны потому, что он был талантливейшим артистом, выдумщиком, острословом, нес в себе сакраментальный *vis comica*, унаследованный от далеких предков, зачинателей дерзкой и веселой плеяды театральных слуг – знаменитых *дзани* комедии дель арте» [Бояджиев, 1972].

Примерно к середине XVII в. неотъемлемой частью комедий дель арте становятся маски «дзанни». Это буффонные образы слуг, часто противопоставляемые маскам стариков [Молодцова, 1990]. Одним из известнейших примеров дзанни является Арлекин. В комедии «Слуга двух господ» (1749) Карло Гольдони создает образ Труффальдино, основываясь на сложившегося в венецианской традиции образа Арлекина. Получив сразу два предложения стать слугой, Труффальдино идет на службу к обоим господам, и, несмотря на разоблачение, в конце они награждают его. В Труффальдино сочетаются свойства двух разных дзанни: умника и простофили. С точки зрения своих нанимателей, Труффальдино по-прежнему является дураком, но зритель видит его плутовскую природу. В предисловии автор подчеркивает, что Труффальдино глуп, если только на него неожиданно сваливаются ситуации, к распутыванию которых он социально не созрел, «но он становится весьма проникательным, когда его подстегивают заинтересованность и хитрость, в этом сказывается его истинно крестьянский характер» [цит. по Молодцова, 1990, с. 102–103].

Пьер Огюстен Карон де Бомарше развивает другую маску, лжеца Бригеллы, для создания образа плута-слуги Фигаро в комедиях «Севильский цирюльник» (1775),

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» (1784) и драме «Виновная мать, или Второй Тартюф» (1792). В «Сдержанном письме о провале и критике “Севильского цирюльника”» (1775) автор отмечает, что Фигаро является остроумным и талантливым «мастером на все руки»: «Проживая в Севилье, он с успехом брил бороды, сочинял романсы и устраивал браки, с одинаковым успехом владел и ланцетом хирурга, и аптекарским пестиком, являл собой грозу мужей и любимчика жен» [Бомарше, 1971].

Продолжая традицию изображения сообразительного слуги, Чарльз Диккенс в романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837) создает образы пожилого, наивного джентльмена Сэмюэла Пиквика и его хитрого слуги кокни Сэма Уэллера. Как и в дуэте Санчо Панса и Дон Кихота, слуги являются более трезвомыслящими по сравнению с хозяевами.

Согласно литературной традиции, плутоватый слуга интеллектуально или по жизненному опыту превосходит своего хозяина, происходит из низшего сословия, а его хваткость является скорее крестьянской, даже наивной хитростью, а не результатом большого ума. Плутватый слуга помогает хозяину, при этом преследуя собственные цели. Частым мотивом является не только помощь своему нанимателю, но и сводничество.

Как замечает Т.В. Бонадренко в диссертации, посвящённой лингвокультурному типу британского дворецкого, «на смену глупым, необразованным слугам, занимающим неопределённое, пограничное положение, которых воспринимали как часть интерьера поместья, пришел новый тип – ловкий, всезнающий и всеведущий мудрец, преданно служащий, но не прислуживающий работодателю» [Бондаренко, 2009, с. 50]. Именно таким слугой является камердинер Дживс.

Литературно-художественные особенности цикла произведений П.Г. Вудхауса о Дживсе и Вустере

Пелам Гренвилл Вудхаус (в некоторых переводах фамилия автора переводится Вудхауз, англ. Pelham Grenville Wodehouse) – английский писатель и драматург, работавший преимущественно в комедийном жанре. В первую очередь он известен благодаря созданию таких ярких персонажей, как слуга-интеллектуал Дживс, бесхарактерный бездельник-аристократ Берти Вустер, детектив-неудачник Маллинер, великосветский бездельник Руперт Псмит.

Кроме Дживса, в цикле о Дживсе и Вустере упоминаются другие слуги: повара, горничные, камердинеры и дворецкие. В качестве антипода безукоризненного Дживса выступает его временная замена Бринкли в романе «Thank You, Jeeves» («Дживс, вы гений!»), который не только плохо выполнял свои обязанности и употреблял алкоголь, но и чуть не зарезал Вустера, измазанного ваксой, приняв его за представителя нечистой силы.

В цикле о Дживсе и Вустере упоминается общество камердинеров и дворецких «Подсобник Ганимед», который аналогичен обществу бездельников-аристократов «Трутни», завсегдатаем которого является Вустер. В клубе слуг есть книга, в которой описаны секреты хозяев, которым служили члены клуба, что в контексте данного цикла выделяет слуг в отдельное общество со своими правилами и привилегиями.

Цикл произведений, посвященный Дживсу и Вустеру, состоит из 11 романов и 35 рассказов. Согласно подавляющему большинству сюжетов, представитель «золотой молодежи» Бертрам Вустер попадает в неприятные или смешные ситуации либо по собственной глупости, либо желая помочь многочисленным друзьям и родственникам. Он сострадателен и внушаем, поэтому окружающим легко удается его убедить, что помощь Вустера им жизненно необходима, и он не способен отказать. Он следует своему пониманию рыцарского кодекса, что сближает его с Дон Кихотом. Как метко характеризует его Дживс в романе «Дживс, вы – гений!», Вустер «не семи пядей во лбу, но сердце у него золотое» [Вудхауз, 2005] – «mentally somewhat negligible, but he has a heart of gold» [Wodehouse, 2023].

Первое появление Дживса состоялось в рассказе «На выручку юному Гасси» (1915), последнее – почти спустя 60 лет в романе «Тетки не джентльмены» (1974) [Murphy, Fry, 2015, p. 133]. В оксфордском словаре английского языка есть запись, что существительное «Дживс» используется с 1952 года в переносном значении для обозначения камердинера [Jeeves, 2024].

Образ камердинера Дживса как представителя лингвопсихологического типа «плут»

По мнению культуролога Карла Кереньи, архетип трикстера послужил первоосновой для образа плута: «Фигура Трикстера представляет собой вневременной прообраз, корень всех плутовских созданий мировой литературы, охватывающий все времена и культуры» [Кереньи, 1999, с. 245]. Поэтому, описывая обобщенный образ плута, мы будем упоминать критерии, определяющие трикстера.

Одной из черт трикстера является **ламинальность (пороговость, пограничность)**. Он может находиться на грани между миром преступников и добропорядочных людей, слуг и господ. Дживс является камердинером, то есть он выше по положению, чем многие слуги, но к господам его отнести нельзя: «Jeeves, of course, is a gentleman's gentleman, not a butler, but if the call comes, he can buttle with the best of them» [Wodehouse, 2019]. – «Разумеется, Дживс не дворецкий, а камердинер, но, если случится нужда, он любого дворецкого за пояс заткнет» [Вудхаус, 2022, с. 4].

По мнению Д.А. Гаврилова, трикстер – «господин многих искусств, мастер на все руки, иногда спутник культурного героя или сам культурный герой, его проводник, или его тень, тот, кто проверяет претензии героя на Силу и Власть» [Гаврилов, 2006, с. 361]. Если принимать Бертрама за культурного героя с его героическими принципами и стремлением помочь каждому, то Дживс действительно начинает восприниматься как его оруженосец и **советник**. В некоторых произведениях друзья и знакомые Вустера зовут его только для того, чтобы пообщаться с Дживсом, и камердинер парадоксально пользуется большим уважением, чем его наниматель: «I said, for I knew how wide his consulting practice was. Put it up to Jeeves' is so much the slogan in my circle of acquaintance that it might be that even Sir Roderick Glossop, finding himself on a sticky wicket, had decided to place his affairs in his hands. Jeeves is like Sherlock Holmes» [Wodehouse, 2008, p. 13]. – «Я ведь знал, какая у него широкая практика консультанта по всем вопросам. “Посоветуйтесь с Дживсом” – самый распространенный лозунг в среде моих знакомых, возможно, что и сэр Родерик Глоссоп, попав в переплет, решил обратиться со своими трудностями к нему. Дживс, он как Шерлок Холмс, к нему приходят за помощью даже члены самого высшего общества» [Вудхаус, 2023, с. 327].

Как и трикстер, плут часто нарушает устоявшийся порядок и привносит элемент хаоса. С одной стороны, эта характеристика не подходит Дживсу, поскольку одним своим появлением он, наоборот, вносит упорядоченность в созданный Берти хаос. Данная черта подчеркивает связь Дживса с устоявшимся лингвокультурным типажом английского слуги: «He is a fellow who likes to do things in their proper order» [Wodehouse, 2023, p. 298]. – «Дживс любит во всем последовательность и порядок» [Вудхаус, 2005, с. 201]. Эта черта мало свойственна плутоватым слугам, которые, как Труффальдино, только вызывают хаос.

Он ходит бесшумно, незаметно появляясь и исчезая. С одной стороны, он идеальный слуга, которого не видно и не слышно, когда он не нужен; с другой – он ловок и тих как умелый вор. Появления и исчезновения Дживса юмористически описываются как проявления сверхъестественного, что сближает его с мифологической традицией архетипа трикстера: «One of the rummy things about Jeeves is that, unless you watch like a hawk, you very seldom see him come into a room. He's like one of those weird birds in India who dissolve themselves into thin air and nip through space in a sort of disembodied way and assemble the parts again just where they want them» [Wodehouse, 2021, p. 32]. – «Есть у него такая особенность:

вы должны наблюдать за ним, как ястреб, иначе не заметите, как он входит в комнату. Он вроде тех загадочных индусов, которые вдруг растворяются в воздухе прямо у вас на глазах, перемещаются в таком вот разобранном виде в пространстве, а потом снова собирают себя по частям, где им надо» [Вудхаус, 2023, с. 31]. Когда в романе «Премного благодарен, Дживс», Вустер узнает, что Дживса зовут Реджинальд, он удивляется, что у него «вообще есть имя»: «Hullo, Reggie,' he said, and I froze in my chair, stunned by the revelation that Jeeves's first name was Reginald. It had never occurred to me before that he had a first name» [Wodehouse, 2008, p. 38].

По мнению Д.А. Гаврилова, трикстер (а вслед за ним и плут) **склонен к переодеванию**, в том числе он склонен к визуальному изменению пола [Гаврилов, 2006, с. 361]. За время приключений Дживса и Вустера, они не раз переодевались или притворялись другими людьми. В произведении «Stiff upper lip, Jeeves» («Держим удар, Дживс»), например, Дживс представлялся инспектором Скотланд-Ярда «арестовывая» Вустера. В единственном рассказе, в котором не появляется Вустер, «Ring for Jeeves» («Кольцо для Дживса»), Дживс выступает в роли клерка букмекерской конторы и носит накладные усы и клетчатые костюмы.

Плутовские черты раскрываются в Дживсе через его **криминальные наклонности**. Он знает, как украсть картину или собаку и даже может прибегнуть к физическому насилию. Так, в рассказе «The Inferiority Complex of Old Sippy» («Комплекс неполноценности старины Сиппи») Дживс ударил сзади по голове мистера Сипперли клюшкой, объяснив пострадавшему, что на него упала ваза (та ваза, от которой Дживсу хотелось избавиться, то есть он решает две проблемы одновременно). Также в рассказе «Jeeves Makes an Omelette» («Дживс готовит омлет») он с одобрения тети Далии приводит Вустера ударом в бессознательное состояние, что ему в итоге прощается. В рассказе «Without the Option» («Без замены штрафом») он подговаривает своего родственника-полицейского некоторое время донимать пожилую женщину, чтобы у неё выработалась стойкая неприязнь к полицейским. А в рассказе «Jeeves and the Hard-Boiled Egg» («Дживс и порядочная жила») он буквально посадил человека, предложив нетрезвому герою в качестве пари ударить полицейского.

Но намного более яркой чертой, чем смена облика или притворство, для Дживса является его чувство стиля. Оно не присуще плутоватым слугам и отличает именно Дживса как литературного персонажа среди множества других подобных образов. Гардероб своих нанимателей он блюдет безукоризненно, и аляповатые предметы, которые нравятся Берти, часто являются причиной из размолвки и ссоры. Для плутоватого слуги характерно получение награды за хитрость и изобретательность, и Дживс, как персонаж комический, предпочитает получить её в эстетическом эквиваленте, избавившись от неприятных ему предметов.

Одной из главных характеристик плута является его хитрость. Интеллектуальное превосходство Дживса очевидно и признается и самим Берти Вустером, и многими другими персонажами: «There is something dashed insidious about Jeeves. Time and again since we first came together he has stunned me with some apparently drivelling suggestion or scheme or ruse or plan of campaign, and after about five minutes has convinced me that it is not only sound but fruity» [Wodehouse, 2021, p. 156]. – «Все-таки Дживс – удивительный хитрец. Со дня нашего знакомства он вновь и вновь поражал меня, предлагая очередной идиотский план, проект или программу действий, а буквально через пять минут умудрялся убедить меня, что его замысел не только реальный, но и эффективный» [Вудхаус, 2023, с. 286]. Вустер часто называется его гением, и говорит, что он «находчивый» (resourceful) [Wodehouse, 2019]. В рассказе «Bertie Changes his Mind» («Берти меняет точку зрения»), в котором нам удастся взглянуть на события с точки зрения Дживса, он объяснил секрет своей профессии и свой девиз как «Resource and Tact» [Wodehouse, 2021, p. 228] («Изобретательность и такт») [Вудхаус, 2023, с. 189].

Как и многие плутоватые слуги, Дживс – манипулятор. Свои успехи Дживс объясняет «знанием психологии индивидуума» (*sound grip on the psychology of the individual*). В рассказе «Дживс и незванный гость» Вустер утверждает, что не будет «рабом своего слуги», но размышляет он об этом в контексте своего гардероба, не желая признавать, что полностью зависим от камердинера: «You see, the way things had been going on I was rapidly becoming a dashed serf. The man had jolly well oppressed me» [Wodehouse, 2021, p. 46]. – «Видите ли, все шло к тому, что еще чуть-чуть – и я превращусь в жалкого раба. Этот человек все-таки ужасно меня подавляет» [Вудхаус, 2023, с. 139]. То, что персонаж является интриганом и диктатором, признает и сам Вустер, называя его «domestic Mussolini» («домашний Муссолини») [Вудхаус, 2005, с. 15].

Дживс обладает способностью к планированию и предвидению событий. Иногда Дживсу приходится брать в расчет, что Вустер пытается доказать, что он способен справляться с проблемами самостоятельно, что приводит к неминуемому провалу: «I was conscious of a thrill of thankfulness for Jeeves's prescience, if prescience is the word I want» [Wodehouse, 2019]. – «Как я был благодарен Дживсу за его предусмотрительность!» [Вудхаус, 2021, с. 276]. В отличие от традиционного положения плутоватых слуг, занимающихся устройством брака хозяина и сводничеством, он, напротив, расстраивает помолвку Барты, аргументируя это тем, что они не подходят друг другу. С этим доводом соглашается и сам Берт, но данное действие идет в разрез с традиционным сюжетом подобных комедий. Тем не менее на протяжении серии дуэту Дживса и Вустера приходится сводить немало влюбленных: «It's a French expression meaning, I believe, though I would have to check with Jeeves, a calm kindly man of the world who intervenes when a rift has occurred between two loving hearts and brings them together again» [Wodehouse, 1963, p. 22]. – «Это французский термин, которым называют, по-моему, – впрочем, это надо уточнить у Дживса – уравновешенного, доброжелательного, светского человека, который вступает в дело, когда в отношениях между двумя любящими сердцами возникает трещина, и ликвидирует эту трещину» [Вудхаус, 2022, с. 30].

Н. Мерфи выделяет среди важнейших черт Дживса его **всезнание** (*omniscience*) [Murphy, Fry, 2015, p. 133]. В полуавтобиографической книге 1953 года, написанной совместно с Гаем Болтоном, «Введите девушек!» (1953), Вудхаус сообщил, что персонаж Дживса был вдохновлен настоящим дворецким по имени Юджин Робинсон, которого он бы описал как «ходячая британская энциклопедия». Таким образом, одним из образующих качеств Дживса стал его **интеллект и кругозор** [Cawthorne, 2013, p. 169]. Почти в каждом произведении Вустер, выпускник Оксфорда, обращается к Дживсу, чтобы тот подсказал ему точную цитату.

Согласно другой версии, идея о создании Дживса пришла Вудхаусу после прочтения комедийного романа Г.Д. Уилсона «Ruggles of Red Gap» (1914), в которой американец выиграл в покер камердинера у английского графа. В письме, написанном в 1965 году, Вудхаус писал, «Я чувствовал, что английский камердинер никогда бы не отнесся так покорно к тому, что его передали американцу в уплату покерного долга. Я подумал, что он упустил достоинство парня. Я думаю, именно тогда идея Дживса пришла мне в голову» [цит. по Murphy, Fry, 2015, p. 132–133]. Обратим внимание, что одним из слов, определяющих идею образа Дживса, является **достоинство** (*dignity*).

Дживс является носителем многих британских стереотипов и ценностей. Лингвокультурный типаж «английский дворецкий» является знаковым концептом британской национальной картины мира. Он символизирует основные ценности британского общества, такие как частная жизнь, достоинство, джентльменство и сдержанность. Выражение «stiff upper lip» (исключительная собранность, способность сдерживать свои эмоции) является важной характеристикой в стереотипном представлении англичан, в частности, британских дворецких [Бондаренко, 2009, с. 30]. Не зря один из романов называется «Stiff upper lip, Jeeves» (в переводе «Держим удар, Дживс!»).

Главной чертой, характеризующей Дживса как стереотипного камердинера, является полное **отсутствие эмоций** или, по крайней мере, неумение их выражать: «Jeeves smiled paternally, or, rather, he had a kind of paternal muscular spasm about the mouth, which is the nearest he ever gets to smiling» [Wodehouse, 2021, p. 45]. – «Дживс отечески улыбнулся. Вернее, произвел сокращение лицевых мышц, которое у него означает улыбку» [Вудхаус, 2023, с. 50]. Когда в повести «Дживс – вы гений!» Дживс объясняет свой план американцу, становится очевидна разница менталитетов, поскольку американского предпринимателя раздражает многословность Дживса, да и Вустеру требуется время, чтобы понять смысл высказывания: «It's never easy to translate what Jeeves says into basic English...» [Wodehouse, 2019]. – «Как правило, высказывания Дживса с трудом переводятся на общеупотребительный английский язык...» [Вудхаус, 2022, с. 25]. Комизм ситуации доведен до такой степени, что Вустеру приходится переводить: «'The scheme I would suggest cannot fail of success, but it has what may seem to you a drawback, sir, in that it requires a certain financial outlay.' – 'He means,' I translated to Corky, 'that he has got a pippin of an idea, but it's going to cost a bit.'» [Wodehouse, 2021, p. 33]. – «Плану, который я хотел бы предложить, сэр, гарантирован успех, однако не исключаю, что вы можете найти в нем изъян: он потребует некоторых финансовых вложений. – У Дживса есть гениальная идея, – объяснил я Корки, – но потребуются деньги» [Вудхаус, 2023, с. 34]. Обратим внимание на контраст официально-делового стиля дворецкого (financial outlay) и неформальный характер речи его нанимателя (pippin of an idea).

Что касается **верности** нанимателю, на протяжении цикла Дживс несколько раз был уволен или уходил к другому нанимателю, однако в конце произведения возвращался на службу Вустеру: «He and the young master may have had differences about Alpine hats with pink feathers in them, but when he sees the y.m. on the receiving end of the slings and arrows of outrageous fortune, he sinks his dudgeon and comes through with the feudal spirit at its best» [Wodehouse, 2019]. – «Разумеется, он может расходиться со своим молодым господином во взглядах на голубые тирольские шляпы, украшенные розовыми перьями. Но когда он видит, как разъяренная судьба принимается метать в его господина камни и стрелы, то хоронит свои обиды и воскрешает доблестный дух преданного вассала» [Вудхаус, 2021, с. 33].

Дживс всегда приходит на помощь, однако для создания напряжения в произведениях, он не всегда сразу вступает в игру. Сначала Берти разрабатывает план самостоятельно или же отказывается спрашивать у Дживса совет из-за временных разногласий или стремления к самостоятельности, но в итоге ситуацию разрешает именно Дживс.

Заключение

Допуская, что трикстер является культурным предшественником плута, отметим, что к трикстерским чертам Дживса относятся: ламинальность (пороговость, пограничность), роль советника, всезнание (omniscience), способность к маскировке и переодеванию. Главной чертой, не вписывающейся в архетип трикстера, является стремление Дживса к порядку, наведение упорядоченности в хаотичной жизни нанимателя.

С точки зрения реализации лингвopsихологического образа «плут», данному персонажу свойственны такие черты, как хитрость, способность к манипуляции и интригам, предусмотрительность, знание способов безнаказанно обойти закон и использование их на практике, глубокое знание человеческого характера.

К характеристикам тропа «плутоватый слуга», реализованным в образе Дживса, стоит отнести постоянную роль советника, верность и способность необычно решать проблемы нанимателя. В конце успешной интриги он, как и многие плутоватые слуги, получает свою награду. Однако, если в многочисленных комедиях плутоватые слуги устраивали брак или свидание своих хозяев, то Дживс, напротив, помогает Вустеру избегать брака и является сводником для других персонажей. Будучи английским камердинером, Дживс проявляет

такие черты английского национального характера, как достоинство (dignity) и сдержанность в проявлении эмоций (stiff upper lip). Манеры Дживса безукоризненны, он «джентльмен джентльмена». Эрудированность и безупречное чувство стиля не относятся к характеристикам вышеперечисленных образов и тропов, однако являются важной частью характера Дживса как литературного персонажа, дополняющими его индивидуальный образ. По нашему мнению, персонаж цикла П.Г. Вудхауса Дживс соответствует литературной традиции плутоватого слуги и является примером лингвопсихологического типа «плут».

Список источников

- Бомарше П.О.К. де. 1971. Драматические произведения. Мемуары. Пер. с французского Л. Зониной, Н. Любимова. Москва, Художественная литература, 543 с.
- Вудхауз П.Г. 2005. Дживс и Вустер - 12. Дживс, вы – гений! Пер. с англ. Ю. Жуковой. Москва, ЭКСМО, 254 с. (Wodehouse P.G. 1934. Thank You, Jeeves! London, Herbert Jenkins, 312 p.)
- Вудхауз П.Г. 2021. Этот неподражаемый Дживс! Пер. с англ. А.Н. Балясникова. Москва, АСТ, 320 с. (Wodehouse P.G. 1923. The Inimitable Jeeves! Herbert Jenkins (UK))
- Вудхауз П.Г. 2022. Держим удар, Дживс! Пер. с англ. И.В. Шевченко. Москва, ЭКСМО, 256 с. (Wodehouse P.G. 1963. Stiff Upper Lip, Jeeves! Herbert Jenkins (UK), 190 p.)
- Вудхауз П.Г. 2023. Так держать, Дживс! Сборник. Москва, ЭКСМО, 340 с. (Wodehouse P.G. 1925. Carry On, Jeeves! Herbert Jenkins (UK), 256 p.)
- Jeeves. 2024. Oxford Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=jeeves> (accessed: July 07, 2024)
- Wodehouse P.G. 1963. Stiff Upper Lip, Jeeves! Herbert Jenkins, 190 p.
- Wodehouse P.G. 2006. My Man Jeeves. Everyman, 192 p.
- Wodehouse P.G. 2008. Plum Pie. New York, Overlook Press, 256 p.
- Wodehouse P.G. 2019. The Inimitable Jeeves. The Project Gutenberg eBook. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/59254/pg59254-images.html> (accessed: July 07, 2024)
- Wodehouse P.G. 2021. Carry on, Jeeves. Martino FINE Books, 258 p.
- Wodehouse P.G. 2023. Thank You, Jeeves. Penguin Books, 380 p.

Список литературы

- Бахтин М. 1975. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. Москва, Художественная литература, 504 с.
- Бондаренко Т.В. 2009. Лингвокультурный типаж «английский дворецкий». Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 202 с.
- Бояджиев Г.Н. 1972. Великий реформатор комедии. В кн.: Мольер Ж-Б. Комедии. Москва, Художественная литература: 5–26.
- Гаврилов Д.А. 2006. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности. В кн.: Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. Материалы Первой Всероссийской научной конференции, (Омск, 15 мая 2006 г.). Под ред. Е.П. Дьякова. Омск, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, Ижевский промышленный экономический колледж, Сибирская региональная школа бизнеса (колледж): 359–368.
- Гиленсон Б.А. 2002. История античной литературы: в 2 книгах. Книга 2: Древний Рим. Москва, Наука, ФЛИНТА, 380 с.
- Карасик В.И. 2009. Языковые ключи. Москва, Гнозис, 406 с.
- Кереньи К. 1999. Трикстер и древнегреческая мифология. В кн.: Радин П. Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. Пер. с англ. В. В. Кирющенко. Под ред. А. В. Тавровского. Санкт-Петербург, Евразия: 241–264. (Radin P. 1956. The Trickster: A Study in Native American Mythology. London, Routledge and Kegan Paul, 211 p.)
- Мережковский Д.С. 1889. Дон Кихот и Санчо Панса. *Северный вестник*, 9: 21–43.
- Молодцова М. 1990. Комедия дель арте: История и современная судьба. Ленинград, ЛГИТМиК, 218 с.

- Чекулай И.В., Прохорова О.Н. 2011. «Трикстер» как лингвопсихологический тип и его репрезентация языковыми средствами в художественном пространстве. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*, 9(6(101)): 213–221.
- Cawthorne N. 2013. A Brief Guide to Jeeves and Wooster. Philadelphia, Running Press, 250 p.
- Murphy N.T.P., Fry S. 2015. The P.G. Wodehouse miscellany. Stroud, Gloucestershire. The History Press, 192 p.

References

- Bakhtin M. 1975. Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics: studies of different years]. Moscow, Publ. Khudozhestvennaya literatura, 504 p.
- Bondarenko T.V. 2009. Lingvokul'turnyi tipazh «angliiskii dvoretskii» [Linguocultural type "English butler"]. Dis. ... Cand. Philol. Sciences. Volgograd, 202 p.
- Boyadzhiev G.N. 1972. Velikii reformator komedii [The Great Reformer of Comedy]. In: Mol'er Zh-B. Komedii [Comedies]. Moscow, Publ. Khudozhestvennaya literatura: 5–26.
- Gavrilov D.A. 2006. K opredeleniyu trikster i ego znachimosti v sotsio-kul'turnoi real'nosti [On the definition of trickster and its significance in socio-cultural reality]. In: Filosofiya i sotsial'naya dinamika XXI veka: problemy i perspektivy [Philosophy and social dynamics of the 21st century: problems and prospects]. Proceedings of the First All-Russian scientific conference, (Omsk, May 15, 2006). Ed. E.P. D'yakov. Omsk, Publ. Sibirskii institut biznesa i informatsionnykh tekhnologii, Izhevskii promyshlennii ekonomicheskii kolledzh, Sibirskaya regional'naya shkola biznesa (kolledzh): 359–368.
- Gilenson B.A. 2002. Istoriya antichnoi literatury [History of ancient literature]: in 2 books. Book 2: Drevnii Rim [Ancient Rome]. Moscow, Publ. Nauka, FLINTA, 380 p.
- Karasik V.I. 2009. Yazykovye klyuchi [Language clues]. Moscow, Gnozis, 406 p.
- Keren'i K. 1999. Triksler i drevnegrecheskaya mifologiya [Trickster and Ancient Greek Mythology]. In: Radin P. Triksler. Issledovanie mifov severo-amerikanskikh indeitsev s kommentariyami K.G. Yunga i K.K. Keren'i [A Study of the Myths of the North American Indians with Comments by K.G. Jung and K.K. Kerenyi]. ranslated from English. V.V. Kiryushchenko. Ed. A.V. Tavrovsky. St. Petersburg, Publ. Eurasia: 241–264. (Radin P. 1956. The Trickster: A Study in Native American Mythology. London, Routledge and Kegan Paul, 211 p.)
- Merezhkovskii D.S. 1889. Don Kikhot i Sancho Pansa [Don Quixote and Sancho Panza]. *Severnyi vestnik*, 9: 21–43.
- Molodtsova M. 1990. Komediya del' arte: Istoriya i sovremennaya sud'ba [Commedia dell'arte: History and modern fate]. Leningrad, Publ. LGITMiK, 218 p.
- Chekulai I.V. Prokhorova O.N. 2011. “Trickster” as a Linguo-Psychological Type and its Linguistic Representation in the Space of Fiction. *Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities*, 9(6(101)): 213–221 (in Russia).
- Cawthorne N. 2013. A Brief Guide to Jeeves and Wooster. Philadelphia, Running Press, 250 p.
- Murphy N.T.P., Fry S. 2015. The P.G. Wodehouse miscellany. Stroud, Gloucestershire. The History Press, 192 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.07.2024

Поступила после рецензирования 31.01.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Received July 07, 2024

Revised January 31, 2025

Accepted March 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пойменова Алиса Сергеевна, ассистент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Alisa S. Poimenova, Assistant of the Department of the Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.